

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
34-е заседание,
состоявшееся в четверг,
7 ноября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 34-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.34
19 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/51/10 и Corr.1, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и Add.1 и A/51/365)

1. Г-н АДДО (Гана) говорит, что структура проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества представляет собой общие рамки, в которых были хорошо определены и представлены ключевые вопросы. Делегация Ганы поддерживает сокращение числа преступлений, охватываемых текстом, принятым во втором чтении, с двенадцати до пяти. Это упрощение должно способствовать универсальному признанию конечного продукта работы над этой темой.

2. Что касается юрисдикционных вопросов, то делегация Ганы отмечает, что в статье 8 предусматривается место как для национальных, так и международных уголовных систем в случае преступлений, изложенных в статьях 17–20, но что принцип совпадающей юрисдикции не применяется в случае преступления агрессии (статья 16), в отношении которого международный уголовный суд обладает исключительной юрисдикцией. Гана считает, что за исключением случаев, когда национальные системы уголовного правосудия прекратили функционировать или продемонстрировали неготовность рассматривать указанные преступления, они должны обладать прерогативой судить лиц, которые совершили преступления, указанные в статьях 17–20 кодекса.

3. Окончательная форма проекта кодекса должна обеспечивать его универсальное признание, однако это решение может быть принято только после завершения обсуждений по вопросу о международном уголовном суде.

4. Что касается статьи 20g, то делегация Ганы поддерживает ее акцент на защите окружающей среды, но отмечает, что поведение "с целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде" имеет место не только в военное время. Поэтому статья 20g должна осуждать и запрещать такое поведение в мирное время, а также во время вооруженного конфликта.

5. В заключение делегация Ганы, поддерживая направленность статей 9 и 10, отмечает, что проект кодекса не предусматривает каких-либо санкций в случае несоблюдения этих статей. Презумпция соблюдения, от которой зависят эти две статьи, может не подтвердиться реальным развитием событий.

6. Г-н КОЛОДКИН (Российская Федерация) говорит, что, безусловно, основным событием сорок восьмой сессии Комиссии международного права стало завершение многолетней работы над проектом кодекса. Однако на данном этапе подробные комментарии по содержанию текста во многом становятся воспроизведением дебатов, ведущихся в рамках Подготовительного комитета по учреждению международного уголовного суда. Такая ситуация стала неизбежным результатом изменения философии и концепции проекта статута суда, после того как он стал обсуждаться государствами. В рамках Специального комитета и Подготовительного комитета сложилось общее понимание того, что статут должен включать не только нормы, касающиеся организации и функционирования суда, но и положения, формулирующие определения преступлений и общие принципы уголовного права. Таким образом, обсуждение в Подготовительном комитете сосредоточилось во многом на тех вопросах, которым посвящен проект кодекса.

7. Что касается судьбы проекта кодекса, то делегация Российской Федерации считает, что решение о его будущем не следует принимать до тех пор, пока не будет завершена работа над статутом. Были предложения о том, чтобы сделать кодекс или его часть частью статута суда,

обеспечить совместимость кодекса и статута и передать проект кодекса в Подготовительный комитет. Делегации Российской Федерации трудно согласиться с этими предложениями именно потому, что статут и кодекс в значительной степени охватывают один и тот же вопрос. Она не видит необходимости ни в существовании двух универсальных международно-правовых документов по одному и тому же кругу вопросов, ни в обеспечении совместимости продукта работы независимых экспертов, каковым является проект кодекса, и результата переговоров государств, каковым станет статут суда. В то же время проект кодекса сейчас может быть весьма полезен как источник для работы Подготовительного комитета, и совсем необязательно принимать специальную рекомендацию Генеральной Ассамблеи на сей счет.

8. Дальнейшее обсуждение вопроса о возможной судьбе кодекса как самостоятельного документа должно быть возобновлено после завершения работы над статутом суда на пятьдесят третьей или пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Тогда будет известно содержание статута суда, можно будет сравнить его с проектом кодекса и принять решение о том, нужен ли кодекс как самостоятельный документ и каким должно быть его содержание и форма.

9. Г-жа РАМУТАР (Тринидад и Тобаго) отмечает, что в целях достижения консенсуса Комиссия значительно сократила сферу охвата проекта кодекса, в котором в настоящее время перечислены и определены всего пять основных преступлений. Делегация Тринидада и Тобаго выражает удовлетворение по поводу признания Комиссией вывода Нюрнбергского трибунала о том, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными образованиями и что лишь посредством наказания лиц, совершивших такие преступления, можно обеспечить соблюдение положений международного права. Делегация Тринидада и Тобаго также считает, что весьма общая формулировка, использованная в статье 3 по вопросу о наказании, оправданна, поскольку если кодекс будет применяться международным уголовным судом, то применимые им наказания будут изложены в международной конвенции.

10. Комиссия признала наличие связи между разработкой проекта кодекса и учреждением международного уголовного суда. Как в проекте кодекса, так и в проекте устава рассматриваются преступления против международного сообщества, и растет признание того, что обсуждения двух документов не должны продолжаться отдельно друг от друга. Поэтому делегация Тринидада и Тобаго разделяет мнение других делегаций о необходимости согласования работы Комиссии и Подготовительного комитета по этим двум вопросам.

11. Что касается преступлений, перечисленных в проекте кодекса, то делегация Тринидада и Тобаго разделяет мнение Комиссии о том, что индивидуальная ответственность за участие в преступлении агрессии и совершение государством акта агрессии являются связанными между собой вопросами. Она поддерживает включение агрессии в качестве преступления в проект кодекса и предлагает установить аналогичный подход при рассмотрении этого преступления в рамках юрисдикции международного уголовного суда.

12. Давно признано, что геноцид является одним из серьезных преступлений в международном праве, создающих серьезную угрозу миру и безопасности человечества. Поэтому правильно, что это преступление охватывается проектом кодекса. Делегация Тринидада и Тобаго также отмечает, что существует широкая поддержка включения геноцида в качестве преступления, на которое распространяется юрисдикция международного уголовного суда. Что касается преступлений против человечности, то делегация Тринидада и Тобаго поддерживает включение в статью 18к "других бесчеловечных деяний, наносящих серьезный ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, таких, как нанесение увечий и причинение тяжких телесных повреждений". Важное значение этого положения заключается в том, что оно охватывает деяния, которые в настоящее время предвидеть невозможно, но которые могут произойти в будущем, и поэтому могут быть включены в сферу охвата кодекса без каких-

либо поправок к нему. Кроме того, надлежит поддержать включение военных преступлений, как они определены в статье 20, а также преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

13. Делегация Тринидада и Тобаго выражает сожаление по поводу исключения некоторых преступлений, содержащихся в проекте кодекса, принятом в первом чтении, в частности преступлений, заключающихся в незаконном обороте наркотических средств. Эта деятельность является трансграничной по своему характеру, осуществляется в больших масштабах и представляет собой угрозу экономическому, политическому и социальному строю государств. В долгосрочной перспективе отсутствие международного юридического форума для рассмотрения этой проблемы нанесет большой ущерб благосостоянию малых развивающихся государств, которые сильнее всего страдают от деятельности наркодельцов. Включение этого преступления в проект кодекса подчеркнуло бы его серьезность и указало бы на готовность международного сообщества избавить мир от него.

14. Что касается окончательных форм проекта кодекса, то делегация Тринидада и Тобаго настоятельно призывает сохранить связь между проектом кодекса и проектом устава международного уголовного суда. Если проект кодекса будет включен в проект устава, то преступления, охватываемые двумя текстами, должны быть согласованы и следует включить положение, предусматривающее возможность включения других преступлений аналогичного характера в проект кодекса в случае появления таких преступлений в будущем. Наконец, все комментарии, касающиеся проекта кодекса, должны быть доведены до сведения Подготовительного комитета, с тем чтобы содействовать прогрессу в его работе.

15. Г-н ЗАИМОВ (Болгария) говорит, что обсуждения в Подготовительном комитете по вопросам учреждения международного уголовного суда способствовали оценке работы Комиссии над проектом кодекса. Делегация Болгарии согласна с компромиссным решением сократить перечень преступлений, охватываемых проектом кодекса, до пяти основных преступлений, перечисленных в статьях 16–20, в целях обеспечения наиболее возможно широкого признания кодекса. Однако она считает, что существуют веские основания для сохранения бывшей статьи 26 (Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде) в качестве отдельного преступления, а не в качестве одного из военных преступлений. В то же время она поддерживает включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, поскольку такие деяния представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности.

16. Особое значение имеют принципы, закрепленные в статьях 11–15, поскольку они обеспечивают эффективные гарантии справедливого разбирательства. Необходимо продолжить работу над принципом комплементарности, предусмотренным в статье 8, на предмет установления прерогативы национальных судов судить лиц, совершивших преступления, охватываемые статьями 17–20. Международный уголовный суд должен осуществлять свою юрисдикцию лишь в том случае, когда национальный юрисдикционный орган не привлек преступников к ответственности. Делегация Болгарии также разделяет мнение о необходимости сохранения соответствия между проектом устава и проектом кодекса и мнение о том, что во избежание дублирования в работе Подготовительному комитету следует рассмотреть предложение, согласно которому проект кодекса должен быть включен в проект устава.

17. Что касается формы, которую должен принять проект кодекса, то делегация Болгарии в принципе поддержала бы включение проекта кодекса в устав суда, однако было бы преждевременным принимать решение в этой связи, поскольку итоги переговоров в Подготовительном комитете еще не ясны. Вместе с тем, для того чтобы кодекс был эффективным, он должен получить универсальное признание и иметь обязательную юридическую

силу. Поэтому делегация Болгарии в настоящее время считает, что проект кодекса должен быть принят в форме международной конвенции.

18. Болгария привержена делу борьбы с самыми серьезными международными преступлениями и поэтому выступает за скорейшее создание жизнеспособного и эффективного международного уголовного юрисдикционного органа на основе широкого признания государств. Необходимо приложить все усилия для обеспечения того, чтобы проект кодекса стал полезным инструментом международного права.

19. Г-жа АЛЬВАРЕС (Куба) говорит, что, без всяких сомнений, проект кодекса будет представлять собой основу для обсуждений в Шестом комитете центрального и противоречивого вопроса об определении преступлений, подпадающих под юрисдикцию будущего международного уголовного суда. Поскольку Подготовительный комитет будет иметь возможность тщательно изучить наиболее важные правовые аспекты проекта кодекса и с учетом явного отсутствия консенсуса в отношении существа и формы проекта, представляется нецелесообразным и невозможным принять окончательное решение по нему на нынешней сессии.

20. Делегация Кубы испытывает особенное разочарование по поводу резкого сокращения перечня преступлений, рассматриваемых в качестве серьезных международных преступлений. Колониальное и иностранное господство, государственная интервенция, международный терроризм и преднамеренное причинение ущерба окружающей среде представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

21. Вместе с тем были включены предложения, которым не хватает юридической точности, необходимой для законодательных целей, преследуемых Комиссией международного права. Например, хотя делегация Кубы осуждает все акты, которые угрожают безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и понимает социальные и политические причины включения таких деяний в качестве "преступлений" в проект кодекса, выступающая выражает мнение о том, что это предложение страдает серьезным отсутствием точности. Кроме того, государства-члены не имели возможности представить комментарии по этому вопросу ни Комиссии, ни Шестому комитету. Необходимо решить определенные проблемы специального характера, прежде чем включать эту категорию преступлений в проект кодекса. Она была включена с ненужной поспешностью на основе анализа конвенции, которую ратифицировали всего четыре государства. Международный консенсус по тому или иному конкретному вопросу не заменяет признанной процедуры ратификации, ведущей к принятию юридически обязательного документа.

22. С учетом этих оговорок и необходимости дальнейшего тщательного анализа поспешные действия были бы контрпродуктивными. Для того чтобы кодекс стал важным источником для последующей кодификации и прогрессивного развития международного права, его необходимо значительным образом изменить, и выступающая выражает уверенность в том, что это будет сделано в скором времени.

23. Г-жа СТЕЙНЗ (Австралия) коротко останавливается на истории проекта кодекса, ведущей свое начало с конца второй мировой войны, и говорит, что она сожалеет о том, что Комиссии понадобилось столько много времени для завершения своей работы над проектом. Окончание "холодной войны" дало государствам возможность установить эффективный правовой режим для борьбы с наиболее серьезными международными преступлениями, и неотложный характер этой задачи был усилен ужасными событиями в бывшей Югославии и Руанде. Тот факт, что Совету Безопасности понадобилось создать специальные трибуналы в ответ на эти события, четко свидетельствует о необходимости в постоянном международном уголовном суде. Генеральная Ассамблея приняла меры, обратившись к Комиссии с просьбой, подготовить проект устава такого

суда и, без всякого сомнения, обсуждения проекта кодекса внесли ценный вклад в работу Специального комитета и Подготовительного комитета, особенно в том, что касается помощи с определением преступлений, которые должны подпадать под юрисдикцию международного суда. Делегация Австралии поддерживает ограничение числа преступлений, рассматриваемых в кодексе, что отражает тенденцию обсуждений в Подготовительном комитете.

24. Что касается формы, которую должен принять проект кодекса, то делегация Австралии твердо убеждена в том, что Подготовительный комитет должен и впредь быть тем органом, который отвечает за рассмотрение вопросов, касающихся учреждения международного уголовного суда, включая все вопросы, о которых идет речь в проекте кодекса. Результаты переговоров по вопросу об учреждении суда дадут ответ на вопрос о том, какую в конечном счете примет форму проект кодекса. Признавая, что Подготовительный комитет будет использовать некоторые положения проекта кодекса, делегация Австралии считает, что на нынешней сессии не следует принимать каких-либо решений в отношении кодекса.

25. Г-н МАХИУ (Председатель Комиссии международного права), представляя главу III доклада Комиссии международного права, говорит, что ответственность государств является одним из столпов международно-правовой системы. Часть первая этой главы охватывает широкий круг вопросов, касающихся происхождения международной ответственности; в части второй речь идет о различных аспектах содержания, формы и степеней международной ответственности; часть третья касается урегулирования споров; и два приложения содержат положения, касающиеся Согласительной комиссии и Арбитражного суда, предусмотренных в части третьей. Часть первая была завершена в 1980 году, и с этого времени основное внимание Комиссия уделяла частям второй и третьей. На своей предыдущей сессии Комиссия приняла несколько новых положений, касающихся контрмер и международных преступлений, и проработала все статьи части второй и третьей в целях обеспечения последовательности в терминологии и сделала несколько разъяснений.

26. Касаясь новых положений, принятых Комиссией на ее сорок седьмой сессии, выступающий говорит, что статья 47 касается права потерпевшего государства принимать контрмеры при соблюдении определенных условий, оговоренных в статьях 47–50. В пункте 1 определяется цель контрмер, которая заключается в том, чтобы побудить государство-правонарушителя выполнять его обязательства, вытекающие из противоправного деяния. Однако выступающий отмечает, что потерпевшее государство имеет право принимать контрмеры лишь в том случае, если государство-правонарушитель не выполнило эти обязательства, и с учетом их необходимости в свете реакции государства-правонарушителя на требование потерпевшего государства относительного такого соблюдения. В пункте 2 предусматривается, что право потерпевшего государства принимать контрмеры зависит от условий и ограничений, касающихся процедур урегулирования споров, принципа соразмерности и запрещения некоторых видов контрмер. В пункте 3 предусматривается, что принятие контрмер потерпевшим государством не может оправдывать нарушения обязательства этого государства по отношению к третьему государству.

27. В статье 48 изложены условия, при которых потерпевшее государство может принимать контрмеры, и предпринята попытка установить баланс между интересами потерпевшего государства и государства-правонарушителя. Пункт 1 требует, чтобы потерпевшее государство проводило переговоры по просьбе государства-правонарушителя до принятия контрмер, хотя допустимы временные меры защиты для обеспечения его прав, если они иным образом соответствуют статьям, регулирующим контрмеры. В пункте 2 предусматривается, что потерпевшее государство, которое принимает контрмеры, по-прежнему связано его обязательствами, касающимися процедур урегулирования споров. В пункте 3 требуется, чтобы потерпевшее государство приостанавливало контрмеры, если спор передан на рассмотрение суда, компетентного выносить обязательные постановления, или если процедура урегулирования споров осуществляется добросовестно, или если противоправное деяние было прекращено. Пункт 4 предусматривает, что обязательство

приостанавливать контрмеры прекращается в случае невыполнения государством-правонарушителем просьбы или предписания, являющихся результатом процедур урегулирования споров.

28. Из-за противоречивого характера понятия преступлений государств и желания Комиссии избежать повторного рассмотрения статей, содержащихся в части первой, которая уже была принята в первом чтении, Комиссия ограничила рассмотрение последствий "международных преступлений" (в отличие от "международных правонарушений") с точки зрения международной ответственности и процедур урегулирования споров. Выступающий обращает внимание на сноску к статье 40 относительно употребления термина "преступление"; хотя Комиссия продолжает использовать этот термин в целях сохранения последовательности, она отметила, что уголовно-правовой коннотации этого термина можно избежать посредством использования таких альтернативных выражений, как "международно-противоправное деяние серьезного характера" или "исключительно серьезное противоправное деяние".

29. В статье 51 устанавливается общий принцип, в соответствии с которым международное преступление влечет за собой все последствия любого другого международно-противоправного деяния или так называемого "международного правонарушения", а также дополнительные последствия, указанные в статьях 52 и 53. Выражение "любое другое международно-противоправное деяние" было использовано для указания на деяния, называемые "международные правонарушения" в пункте 4 статьи 19. Разрабатывая проекты статей в части второй, Комиссия постоянно указывала на последствия международно-противоправного деяния, не проводя различия между преступлениями и правонарушениями, при том понимании, что последствия будут применяться по отношению ко всем противоправным деяниям и что вопрос о каких-либо особых дополнительных последствиях в результате международных преступлений будет рассмотрен отдельно. Комиссия пришла к выводу о том, что статьи 41 и 42, касающиеся прекращения противоправного поведения и полного возмещения, соответственно, в равной степени применимы к преступлениям. Однако Комиссия выразила мнение о том, что понятие полного возмещения за преступления или правонарушения не должно распространяться на средства существования населения государства-правонарушителя, и включила общее ограничение в этой связи в пункт 3 статьи 42. Комиссия также пришла к выводу о том, что государство, ставшее жертвой международного преступления, вправе получить реституцию в натуре, компенсацию, сатисфакцию, заверения и гарантии неповторения. Было сочтено, что нет необходимости конкретно указывать штрафные убытки за преступления с учетом существующих различных форм возмещения. Кроме того, Комиссия выразила мнение о том, что ограничения на реституцию в натуре и сатисфакцию в отношении правонарушений в соответствии с подпунктами c и d статьи 43 и пункта 3 статьи 45, соответственно, должны быть сняты в случае преступлений с учетом их исключительной серьезности.

30. Что касается контрмер, то Комиссия пришла к выводу о том, что все статьи в главе III части второй должны применяться без исключения или изменения в случае международных преступлений, придав при этом особое значение применению положений статей 48, 49 и 50 по отношению к преступлениям.

31. В статье 53 излагаются обязательства, возникающие для всех других государств в результате преступления, совершенного государством-правонарушителем. Вводная часть статьи содержит общий принцип, согласно которому преступление государства влечет за собой обязательства, указанные в подпунктах a, b, c, и d для каждого другого государства.

32. Что касается процедур урегулирования споров, то Комиссия пришла к выводу о том, что положения части третьей и соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций являются достаточными для квалификации противоправного деяния в качестве "преступления", как этот термин используется в статье 19, и что нет необходимости в разработке новых процедур с

этой целью. Кроме того, она обратила внимание на варианты, связанные с обращением к статье 35 Устава Организации Объединенных Наций или доведением спора до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

33. Как указывается в пункте 23 доклада, Комиссия определила три основополагающих вопроса в проектах статей, в отношении которых она очень хотела бы получить мнения государств. Один из них заключается в предлагаемом различии между международными преступлениями и международными правонарушениями, проведенном в статье 19, и различии между последствиями этих двух категорий противоправных деяний, предусмотренными в главе IV части второй. Второй вопрос касается положений, связанных с контрмерами и содержащихся в главе III части второй, а третий – процедур урегулирования споров, предусмотренных в части третьей и двух приложениях.

34. Г-н ХАФНЕР (Австрия) говорит, что тема об ответственности государств занимает центральное место в вопросе о юридической силе в международном праве, поскольку такая сила зависит от последствий, которые влечет за собой нарушение норм международного права.

35. Как представляется, статьи 47–50 являются реальным решением проблемы контрмер. В статье 47 излагается базовое определение права потерпевшего государства принимать контрмеры, которое по существу было увязано с определением потерпевшего государства, содержащимся в статье 40. По этой причине проблемы с последней статьей, такие, как определение всех государств – участников многостороннего договора как потерпевших в случаях защиты коллективных интересов, также оказывают воздействие на статью 47. Делегация Австрии ранее выражала сомнения относительно расширения понятия "потерпевшее государство". Кроме того, связь между статьей 47 и статьей 49 требует разъяснений; критерий "насколько это необходимо", содержащийся в пункте 1 статьи 47, как представляется, вводит временное ограничение на контрмеры, в то время как Комиссия в пункте 6 своего комментария к статье 47 указала, что ограничения на такие меры связаны с их "адекватностью" или содержанием.

36. Статья 48 стала предметом самых горячих споров в отношении положений главы о контрмерах. Основная проблема заключается не в формулировке статьи, а в принципиальной позиции в отношении мирного разрешения споров в рамках всей системы международного права. Хотя введение концепции временных мер защиты, как представляется, является адекватным решением, определение таких мер по-прежнему сопряжено с трудностями. В некоторых обстоятельствах, когда временные меры разрешены, а контрмеры нет, может быть сложным решить вопрос о том, является ли допустимой та или иная конкретная реакция на международно-противоправное деяние, что будет иметь явные последствия для внешней политики.

37. Что касается связи между правом принимать контрмеры и возможностью обращения к механизмам урегулирования споров, то делегация Австрии с удовлетворением отмечает, что Комиссия приняла во внимание ее озабоченность. Обращение к процедурам урегулирования споров уже не является прерогативой только потерпевшего государства; предполагаемый правонарушитель может теперь предлагать такие процедуры в целях избежания контрмер.

38. Наконец, пункт 4 статьи 48 не является очень конкретным в отношении характера "просьбы или предписания, являющихся результатом процедуры урегулирования спора". Как указывается в комментарии, такие предписания могут также включать в себя предписания, которые с формальной точки зрения не являются обязательными; поэтому не совсем ясно, могут ли они включать в себя не только временные меры, предписанные судом, но и рекомендации согласительных комиссий. Расхождения в формулировках в статье 48 и комментарии усугубляют неопределенность, поскольку в пункте 4 указывается на "процедуры урегулирования спора" без

каких-либо дальнейших разъяснений, в то время как в комментарии содержится указание на суды и трибуналы.

39. На предыдущей сессии делегация Австрии выдвинула предложение о том, что концепция международных преступлений должна быть исключена из проектов статей об ответственности государств, с тем чтобы дать возможность нацелиться на вопрос об ответственности за международно-противоправные деяния или правонарушения. Делегация Австрии по-прежнему убеждена в целесообразности такого подхода, особенно поскольку разрыв между последствиями таких деяний и последствиями преступлений сократился настолько, что может даже отпасть необходимость в концепции международных преступлений. Например, в статье 53 требуется, чтобы все государства "не признавали в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате преступления". Однако если будет сочтено, что преступления нарушают императивные нормы, то тогда обязательство, изложенное в статье 53, будет считаться как уже относящееся к первичным нормам права и не будет нуждаться в подтверждении в контексте ответственности государств.

40. Г-н БРОУНЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что представление завершенных проектов статей об ответственности государств с комментариями представляет собой значительное и долгожданное событие. Хотя некоторые из проектов статей, такие, как проекты статей, касающиеся присвоения ответственности, стали авторитетным изложением международного права, другие нуждаются в изменении для того, чтобы окончательный документ был общеприемлемым для государств. Делегация Соединенного Королевства желает высказать предварительные комментарии в отношении трех областей, в которых сохраняются трудности, а именно: преступления государств, контрмеры и разрешение споров.

41. Делегация Соединенного Королевства ранее выражала мнения в диапазоне от осторожных до скептических относительно предлагаемого различия между правонарушениями и преступлениями государств; поэтому она была разочарована, когда увидела, что в проекте Комиссии сохранились соответствующие статьи. Хотя во время обсуждений правительства высказывали различные мнения, делегация Соединенного Королевства вновь заявляет, что понятие "преступление государства" не получило широкого международного признания, необходимого для новой концепции, имеющей такие широкдиапазонные последствия.

42. Смысл проведения различия между концепцией преступлений и концепцией правонарушений, как указала Комиссия в пункте 1 своего комментария к статье 51, заключается в том, что в каждом случае наступают различные последствия. Именно те трудности, с которыми Комиссия сталкивается в своей работе над определением возможных юридических последствий "преступления государства", укрепляют точку зрения о том, что у этой концепции отсутствует надлежащая правовая основа и ее не надо сохранять.

43. Следует также отметить отсутствие механизмов для реализации концепции государственной преступности. Одно дело – наказывать членов правительства или верховного командования за нарушения международного уголовного права на основе индивидуальной уголовной ответственности и совсем другое – наказывать коллективное образование, такое, как государство, что означает применение санкций в отношении его населения и экономики. Штрафные меры подобного рода влекут за собой крупные политические, социальные и нравственные проблемы.

44. Что касается вопроса о контрмерах, то при нынешнем состоянии международных отношений право потерпевшего государства на обращение к контрмерам является неизбежным. Во всех национальных правовых системах сохраняется определенная концепция контрмер в качестве реакции на нарушение прав; есть что-то опасно утопичное в представлении о том, что если бы только можно было еще более развить международную систему, то тогда можно было бы вообще отказаться от концепции контрмер. Делегация Соединенного Королевства считает, что, хотя

существуют веские аргументы в пользу ограничения таких мер и контроля за ними, ограничения должны быть реальными и что контроль не должен препятствовать осуществлению права принимать контрмеры. С учетом этих критериев предварительные условия, изложенные в пункте 1 статьи 48, представляются проблематичными. Требование о предварительных переговорах в качестве одного из условий для правомерности контрмер представляет собой значительное смещение баланса в пользу реального или предполагаемого правонарушителя. Нельзя также установить удовлетворительный баланс с помощью заимствования концепций временных мер защиты из области судебного урегулирования. Наконец, есть нечто слегка порочное в ситуации, предусмотренной в пункте 2 статьи 58, когда, приняв контрмеры, потерпевшее государство получает право на урегулирование основного спора в арбитражном порядке, но только в том случае, если государство-правонарушитель оспаривает контрмеры. В целом, представляется предпочтительным следовать более общему руководящему принципу, согласно которому контрмеры должны признаваться в качестве последней законной меры с учетом критерия необходимости.

45. Наконец, делегация Соединенного Королевства поддерживает включение в проект надлежащих процедур третейского урегулирования споров. Тем не менее общий режим, предлагаемый для разрешения споров, связанных с толкованием или применением проектов статей, является слишком амбициозным; видимо, было бы более реалистичным сконцентрироваться на тех частях проекта, в которых, по общему согласию, желательно наличие обязательных процедур, как в случае контрмер.

46. Что касается будущих решений в отношении проектов статей, то существуют несколько вариантов. Один из них заключается в принятии мер по созыву международной конференции для заключения договора, что, как представляется, является посылкой, принятой Комиссией в ходе ее предыдущей работы. Однако эта посылка влечет за собой вопрос практической осуществимости традиционной кодификации столь большого массива нормативного материала в нынешних условиях. Поэтому делегация Соединенного Королевства считает, что необходимо изыскать альтернативные способы отражения результатов деятельности Комиссии в современном международном праве. Соединенное Королевство не имеет какой-либо predetermined точки зрения по этому вопросу, и оно с надеждой ожидает проведения обстоятельных обсуждений в Комитете и Комиссии.

47. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) говорит, что статья 39 (Связь с Уставом Организации Объединенных Наций) стала причиной разногласий. Действие этого положения заключается в том, что после принятия проектов статей в форме конвенции вопрос о связи такой конвенции с Уставом будет регулироваться статьей 103 Устава и положения Устава будут, таким образом, иметь преимущественную силу перед положениями конвенции. Делегация Бахрейна выдвигает предложение о том, что действие статьи 39 можно было бы изменить или свести к минимуму посредством определенных изменений редакционного характера. Слова "с соблюдением" должны быть заменены словами "без ущерба", а слова "в соответствующих случаях" должны быть исключены. Следует также исключить слова "и процедуры". Тогда статья гласила бы следующее: "Юридические последствия международно-противоправного деяния государства . . . без ущерба положениям Устава и т.д."

48. Если это предложение не будет принято, то альтернативный вариант заключался бы в исключении статьи 39 вообще. В свете статьи 103 Устава такое положение не нужно для установления приоритетности государственных обязательств, и с трудом можно представить, что проекты статей были задуманы для дополнения статьи 103, как это указано в докладе Комиссии.

49. Делегация Бахрейна уже выражала свою точку зрения в отношении статей 41-46 и не считает необходимым вновь обращаться к этим положениям на нынешней сессии. Вместе с тем делегация Бахрейна не испытывает трудностей с принятием статьи 42 в ее нынешнем виде, дополненной пунктом 3, предложенным Редакционным комитетом.

50. Статьи 47–50, в которых идет речь о контрмерах, нуждаются в комментариях. Статья 47 позволяет потерпевшему государству принимать контрмеры против государства–правонарушителя, с тем чтобы заставить это государство выполнять его обязательства в соответствии со статьями 41–46. Однако эта статья предусматривает, что принятие контрмер зависит от условий и ограничений, изложенных в статьях 48–50, и что принятие таких мер против государства, которое совершило противоправное деяние, не должно затрагивать обязательства потерпевшего государства по отношению к какому-либо третьему государству. Делегация Бахрейна согласна с тем, что, хотя потерпевшее государство имеет право на принятие контрмер против государства, совершившего международно–противоправное деяние, это право должно осуществляться лишь в крайнем случае, когда государство–правонарушитель не выполнило свои обязательства. Эта статья является хорошо сбалансированной и содержит необходимые критерии для смягчения воздействия контрмер на государство–правонарушителя. Еще один смягчающий элемент присутствует в ссылке в пункте 1 статьи 47 на статьи 41–46, предусматривающие ряд средств правовой защиты, к которым должно добросовестно стремиться государство, совершившее противоправное деяние, в целях предотвращения контрмер. Поэтому делегация Бахрейна поддерживает статью 47.

51. Статья 48, ограничивающая условия, при которых потерпевшее государство может обращаться к контрмерам, также является хорошо сбалансированной, и делегация Бахрейна поддерживает ее, как и статью 49 о соразмерности и статью 50 о запрещенных контрмерах, которые не нуждаются в разъяснениях. Нет необходимости в дальнейшем расширении толкования принципа соразмерности, поскольку этот вопрос должен решаться судом, занимающимся урегулированием споров. В своей совокупности статьи 47–50 обеспечивают баланс между интересами государства–правонарушителя и интересами потерпевшего государства. Следует отметить, что некоторые члены Комиссии, поддерживая положения о контрмерах, содержащиеся в главе III, предпочли, чтобы процедуры мирного урегулирования споров были исчерпаны до принятия контрмер, и это соображение сбалансированным образом обсуждается в комментарии к статье 48.

52. Касаясь главы IV о международных преступлениях, выступающий говорит, что статья 19 вызвала бурные обсуждения в Комиссии, которая сочла необходимым включить главу о последствиях международного преступления, совершенного государством. Действие главы IV состоит в том, что все средства правовой защиты, применимые в случае международных правонарушений, будут применяться к международным преступлениям, как и положения о контрмерах. Дополнительные последствия, применимые к международным преступлениям, изложены в статьях 52 и 53. Пункты с и д статьи 43 ограничивают реституцию в натуре в отличие от компенсации, когда она ставит под серьезную угрозу политическую независимость или экономическую стабильность государства–правонарушителя. Однако это ограничение не применяется к международным преступлениям из-за их серьезного характера и в этом случае отказ в реституции невозможно. Делегация Бахрейна не видит трудностей в том, чтобы поддержать главу IV.

53. Члены Комиссии в общем поддержали проекты статей, содержащиеся в части третьей об урегулировании споров. Механизмы урегулирования споров, предусмотренные в этих статьях, представляют собой смелый шаг вперед на пути прогрессивного развития международного права, поскольку доктрина об урегулировании споров традиционно основывалась на согласии или свободном выборе средств урегулирования, в то время как нынешний текст делает обращение к примирению обязательным, если одна из сторон отвергла другие варианты. Делегация Бахрейна согласна с теми членами Комиссии, которые считают, что критика такого обязательного механизма является необоснованной. В заключение выступающий обращает внимание на то важное значение, которое Комиссия придала положениям о разрешении споров.

54. Г-н ХОФФМАН (Южная Африка), выступая от имени 12 государств - членов Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки (САДК), говорит, что на своей последней сессии Комиссия еще более продвинулась в своей работе. Завершение работы над проектом кодекса преступлений вызывает особое удовлетворение, поскольку теперь кодекс может играть решающую роль в подготовке к созданию постоянного международного уголовного суда. Одним из основных элементов проекта устава суда является абсолютная применимость принципа *nullum crimen sine lege*, и поэтому в 1997 году значительное внимание будет нацелено на определение преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Комиссия поступила разумно, учтя работу Подготовительного комитета над определением преступлений. В 1997 году проект кодекса должен рассматриваться в контексте определения преступлений, которые будут подпадать под юрисдикцию суда.

55. Комиссия обратилась к Генеральной Ассамблее с вопросом о том, должен ли проект кодекса быть принят в виде конвенции, инкорпорированной в проект устава суда, или в виде декларации. На нынешнем этапе издание декларации могло поставить под угрозу работу Подготовительного комитета над определением преступлений, и на решение Генеральной Ассамблеи по вопросу о судьбе проекта кодекса оказали бы воздействие предстоящие переговоры по проекту устава. Поэтому государства - члены САДК занимают непредубежденную позицию по этому вопросу.

56. Комиссия достигла другой важной вехи, завершив первое чтение проектов статей об ответственности государств. Государства - члены САДК поддерживают общую направленность проектов статей и считают, что процедура урегулирования споров и условия для принятия контрмер вселяют особые надежды. Будучи малыми государствами, они особо подчеркивают, что контрмеры не всегда являются удовлетворительным средством правовой защиты в отношениях между государствами неравных размеров. Поэтому условия и ограничения, содержащиеся в проектах статей, являются полезными, как и возможность кодификации обязательных международных норм в этой связи. Различие между международными правонарушениями и международными преступлениями следует сохранить.

57. Государства - члены САДК принимают к сведению те положения докладов, в которых говорится о других темах в программе работы Комиссии и потенциальных будущих темах, и они с надеждой ждут дальнейших событий в их отношении. Государства-члены будут отвечать в индивидуальном порядке на просьбы относительно конкретных комментариев. Что касается будущей работы Комиссии, то они отдают предпочтение темам о дипломатической защите и односторонним действиям государств. Комиссию следует поощрять к продолжению поиска новых областей работы. Регион южной части Африки выдвинул кандидатуры трех его видных юристов-международников для выборов в состав Комиссии, что ясно свидетельствует о его приверженности международному праву и его прогрессивному развитию.

58. Г-н ЗИММА (Германия) говорит, что тема об ответственности государств по-прежнему представляет собой огромную задачу для Комиссии и дорога к принятию статей вполне может быть длинной и тернистой. Делегация Германии желает ответить на запрос Комиссии относительно комментариев по трем следующим вопросам.

59. Во-первых, правительство Германии всегда скептически относилось к юридической обоснованности и политической желательности концепции международных преступлений. Сегодня, когда рассматривается вся система юридических последствий, ее опасения сохраняются. Два последних специальных докладчика предложили различные гарантии, подчиняющие индивидуальную реакцию на преступления государств праву и процедурам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы "вести в употребление" последствия решения Комиссии рассматривать все государства в качестве "потерпевших" в результате международных преступлений. В существующих проектах статей такие гарантии отсутствуют, но предусматривается смягчение обычных ограничений на

требования о репарации и комплекс обязательств, возникающих для всех государств. Кроме того, в положениях о разрешении споров не содержится никакой элемент обязательного арбитражного разбирательства, предназначенного специально для устранения опасности введения концепции международных преступлений в международно-правовую среду, которая по-прежнему характеризуется индивидуальным самоопределением прав и обязанностей.

60. Поэтому делегация Германии интересуется тем, действительно ли мир нуждается в концепции международных преступлений, влекущей за собой столь много тревожных последствий. Что касается перечня преступлений, содержащегося в статье 19, то случаи агрессии уже охватываются системой Устава, в частности главой VII, а также правовыми нормами о коллективной самообороне; вопиющие нарушения права на самоопределение также подпадают под действие главы VII; права человека регулируются рядом процедур, основанных на Уставе и договорах, и на практике Совет Безопасности может также рассматривать серьезные нарушения обязательств в области прав человека в качестве угроз миру; предотвращение массивного ущерба окружающей среде является вопросом для многосторонних договоров; и преднамеренное загрязнение государством также подпадает под действие главы VII. В этой связи выступающий говорит, что концепция международных преступлений является джином, которого, видимо, было бы предпочтительным вернуть в лампу. Это не избавило бы Комиссию от необходимости рассмотрения последствий смежной концепции обязательств *erga omnes* в рамках темы об ответственности государства, но даст ей возможность выполнять эту задачу таким образом, чтобы не создавать повода для недоразумений и возможных злоупотреблений. Если существует желание добавить штрафной элемент к установленным нормам об ответственности государств, то это вскоре будет возможно посредством обращения к проекту кодекса преступлений и международному уголовному суду.

61. Во-вторых, что касается контрмер, то Комиссии в принципе была выражена признательность за установление правильного баланса между правами и интересами потерпевших государств и государств, ставших объектом этих мер. Однако некоторые проблемы сохраняются. Например, концепция "временных мер защиты" вполне может привести к проблемам, если на такие меры не будут распространяться обязанности проводить предварительные переговоры и представлять спор на арбитражное разбирательство, поскольку потерпевшее государство может решить немедленно обратиться к таким мерам, которые государство, против которого они направлены, может рассматривать в качестве полномасштабных контрмер. Однако эта концепция может создать стимул для государств признавать элемент обязательного арбитража, содержащийся в пункте 2 статьи 58. Этот элемент можно было бы оградить от каких-либо попыток нарушить баланс посредством уклонения от обязательства обращаться к арбитражу с помощью оговорки, соглашаясь при этом с предусмотренным в конвенции разрешением принимать контрмеры.

62. В-третьих, что касается вопроса об урегулировании споров, то правительство Германии поддерживает предложение Комиссии о включении положения об определенном обязательном третейском участии, однако оно вновь заявляет о том, что нет необходимости вновь изобретать колесо: следует четко указать, что положения об урегулировании споров играют субсидиарную роль по отношению ко многим существующим процедурам.

63. Что касается окончательной формы проектов статей, то маловероятно, что будет принята обязательная конвенция об ответственности государств. Однако существует солидная совокупность норм обычного международного права по этому вопросу, на котором может негативно сказаться принятие такого рода конвенции. Поэтому Комиссии следует серьезно подумать о представлении ее окончательного документа в виде декларации и разъяснительного кодекса. Несомненно, что комментарии к проектам статей являются более полезными для практических специалистов, чем сами абстрактные проекты статей. Жалко, если результатом работы Комиссии станет мертворожденный договор, который наносит ущерб обычно-правовым нормам об ответственности

государств, несмотря на то, что нератифицированные конвенции могут оказывать влияние на практику государств.

64. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Бразилии охарактеризовала контрмеры как "негативный институт", поскольку они действуют несправедливо в отношениях между сильными и слабыми государствами и не поддаются какому-либо внешнему контролю. Кроме того, даже если соответствующие государства обладают равной силой, весьма сомнительно, что контрмеры обеспечат выполнение обязательства о возмещении. Они создадут лишь напряженность в отношениях между этими государствами, которую в конечном счете придется снимать с помощью определенной процедуры мирного урегулирования. Этот результат мог бы быть достигнут ранее, если бы вместо контрмер была установлена такая процедура. В настоящее время государство, пострадавшее от ущерба в результате международно-противоправного деяния, имеет право принимать контрмеры, однако такое право основано лишь на его собственном убеждении, которое может быть ошибочным. Разумеется, что государство, принимающее контрмеры, рискует само понести ответственность, если впоследствии выяснится, что противоправное деяние не было совершено. Лучший подход всегда заключался бы в поиске решения с помощью мирных средств. Если с помощью таких средств было установлено, что противоправное деяние было совершено, то тогда пострадавшее государство при отсутствии других средств правовой защиты может иметь право принимать контрмеры.

65. Определенная степень контроля над осуществлением контрмер является шагом в правильном направлении; однако еще много предстоит сделать. В период между провалом переговоров и учреждением арбитражного трибунала государство может подвергаться негативному воздействию таких контрмер. Должна существовать возможность обращения одной из сторон к арбитражу в одностороннем порядке после квалификации спора. Нет смысла затягивать обращение к арбитражу, поскольку он действительно может побудить государство выполнить его обязательство о возмещении. Делегация Бразилии согласна с тем, что меры, направленные на сохранение прав, должны приниматься немедленно после совершения противоправного деяния (статья 48). Однако "временные меры защиты" нуждаются в более точном определении; необходимо провести различие между такими мерами и контрмерами с учетом ограничений общего режима. В этом контексте было бы полезным, если бы арбитражный трибунал мог решать на раннем этапе вопрос о том, являются ли принятые меры действительно временными мерами и являются ли они обоснованными.

66. Комментарий к статье 19 свидетельствует о том, что различие между преступлениями и правонарушениями не является произвольным. Как указывается в комментарии, приемлемость этого противоречивого различия заключается в возможности предметного изложения последствий, вытекающих из каждой категории международно-противоправного деяния. Однако статьи части второй, глава IV, которые устанавливают лишь весьма незначительные существенные различия в этой связи, не являются достаточными для обоснования сохранения различия, проведенного в статье 19. Статья 52, несмотря на ее многообещающее название ("Особые последствия"), вызывает разочарование, поскольку она исключила два ограничения в отношении реституции в натуре и ограничение на сатисфакцию, запрещающие требования, которые наносят ущерб достоинству государства-правонарушителя. Обоснование Комиссией исключения этого ограничения представляется странным. Кроме того, не было проведено обсуждение различий в инструментальных последствиях. Представляется маловероятным, что контрмеры, весьма индивидуализированные средства правовой защиты, предусмотренные в отношении правонарушений, являются также уместными в случае, когда пострадало все международное сообщество.

67. Касаясь статьи 53, в которой речь идет об обязательстве сотрудничать в случае международного преступления, выступающий говорит, что если коллективная реакция международного сообщества должна принимать форму контрмер, то должно существовать

центральное учреждение, обладающее полномочием как определять факт совершения международного преступления, так и координировать эту коллективную реакцию. Тот факт, что Комиссия считает, что Организация Объединенных Наций может выполнять роль такого центрального института, равнозначен признанию слияния правовых норм об ответственности государств и правовых норм о международной безопасности, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. В Уставе содержатся положения об организации коллективной реакции на противоправные действия государств, которые угрожают международному миру и безопасности. Несомненно, что такие деяния, именуемые международными преступлениями в статье 19, представляют собой нарушения обязательств, имеющих существенно важное значение для защиты основополагающих интересов международного сообщества. Хотя эти две категории деяний могут полностью не совпадать, их не следует разделять. Можно выдвинуть аргумент о том, что согласно правовым нормам о международной безопасности решение принимается политическими органами, а в соответствии с правовыми нормами об ответственности государств решения будут приниматься судебными органами и будут иметь обязательную силу для всех государств по вопросам, связанным с международными преступлениями. Такой судебный орган не существует, и очень маловероятно, что международное сообщество достигнет согласия относительно его учреждения. Концепцию международных преступлений не следует включать в статьи об ответственности государств до тех пор, пока не будут разработаны положения об учреждении механизма для рассмотрения юридических последствий таких преступлений. В противном случае различие между последствиями "международных правонарушений" и "международных преступлений" будет чисто описательным или дидактическим и не имеющим нормативного элемента, который Комиссия сочла существенно важным при разработке статьи 19.

68. Г-н КАФЛИШ (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что обстоятельность и подробность проектов статей об ответственности государств, хотя и заслуживают высокой оценки, порой создают ненужные осложнения. Одним из примеров является последовательность статей 5-10 о присвоении государству поведения различных сторон и образований, за которыми следует статья 11 о поведении лиц, не действующих от имени государства. В других местах повторяются формулировки. Статья 17 о нарушении международного обязательства не добавляет ничего значимого к принципу, изложенному в статье 16. Аналогичным образом, в пункте 1 статьи 18 и в статье 40 излагаются просто очевидные вещи.

69. Различие между международными преступлениями и международными правонарушениями может создать больше проблем, чем оно решает. Это различие является предметным только в том случае, когда последствия, наступающие в результате этих двух категорий нарушений, разительно отличаются. Статья 52а, отменяющая ограничения на реституцию в натуре за международное преступление, является особенно опасной. Она может использоваться для обоснования серьезного наказания всего населения за правонарушения, совершенные его правительством, что ставит под угрозу международную безопасность и стабильность. Более того, с учетом того, что концепция "преступления" частично совпадает с нарушениями императивных норм международного права, все государства могут рассматривать себя в качестве "потерпевших" по смыслу пункта 3 статьи 40 даже без определения того, является ли рассматриваемое поведение "преступлением". Кроме того, при отсутствии судебного механизма, к которому можно было бы обращаться в одностороннем порядке, противоправное поведение в значительной степени квалифицируется соответствующими государствами; таким образом, конфликт в отношении самого нарушения будет усугубляться дальнейшими разногласиями относительно его квалификации. Фактически, делегация Швейцарии испытывает сомнения относительно целесообразности установления категории международных преступлений государств в дополнение к категории международных преступлений физических лиц. Как представляется, эта работа является попыткой скрыть неэффективность существующих норм об ответственности государств за идеологической ширмой. Поэтому делегация Швейцарии не поддерживает проведение различия между преступлениями и правонарушениями. Она выражает

надежду на то, что в ходе второго чтения проектов статей Комиссия вновь тщательно рассмотрит вопрос о том, необходимо ли это делать.

70. В общем, положения о контрмерах являются сбалансированными и хорошо сформулированными. Тем не менее из статьи 50b следует исключить слова "экономическому или политическому", поскольку экологические и другие формы принуждения могут также угрожать территориальной целостности или политической независимости государства. Делегация Швейцарии удовлетворена положениями об урегулировании споров в отношении контрмер. Однако, что касается урегулирования споров в целом, то процедура примирения, к которой можно обращаться в одностороннем порядке, что само по себе хорошо, не является достаточной. Если примирение успехом не увенчалось, то каждое государство должно иметь возможность инициировать судебный процесс, завершающийся вынесением обязательного решения. Уже одно это обеспечит эффективность какой-либо будущей конвенции об ответственности государств.

71. Делегация Швейцарии также желает высказать свои комментарии по некоторым конкретным статьям. Что касается статьи 19, то, видимо, было бы целесообразным установить связь между преступлениями государств и преступлениями, совершенными физическими лицами, как это сделано в статьях 16-20 проекта кодекса. Фактически, в статье 19 об ответственности государств не упоминаются военные преступления, преступления против человечности и преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которые могут влечь за собой ответственность государств в дополнение к уголовной ответственности физических лиц. Было бы парадоксальным, если бы последняя ответственность наступала без сопутствующей ответственности государства.

72. Положение о соучастии государств, содержащееся в статье 27, не имеет под собой основы в позитивном праве и отражает исключительно каузальную ответственность; его необходимо исключить из текста. Второй аспект проблемы, о которой речь идет в статье 28 об ответственности государства-жертвы принуждения, должен рассматриваться в положениях об исключаяющих противоправность обстоятельствах, содержащихся в главе V.

73. В статье 37 о *lex specialis* правильно предусматривается, что нормы международного права, регулирующие ту или иную конкретную ситуацию, должны иметь преимущественную силу перед общими положениями, содержащимися в проектах статей. Однако, видимо, было бы целесообразным включить оговорку относительно статьи 60 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов, которые позволяют договаривающейся стороне прекращать договор в отношении другой договаривающейся стороны, которая нарушила базовые нормы договора. При прочтении нынешней формулировки статьи 37 может сложиться впечатление о том, что конкретная реакция исключена из других последствий, т.е. последствий, вытекающих из проектов статей об ответственности государств. Но дело обстоит другим образом, и эту ситуацию следует разъяснить.

74. Как представляется, пункт 2c статьи 45 охватывает ситуацию, уже предусмотренную в пункте 2 статьи 44, и, по-видимому, его следует исключить.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.